

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ
НАУЧНОМ ЗНАНИИ

МАТЕРИАЛЫ
XXXIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Москва, 2020

XXXIII

2020

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Высшая школа источниковедения,
вспомогательных и специальных
исторических дисциплин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отдел специальных исторических
дисциплин

---

*К 100-летию со дня рождения
Елены Ивановны Каменцевой*

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Материалы
XXXIII Международной научной конференции

Москва
2020

УДК 930(08)
ББК 63.2
В 85

Редакционная коллегия:

*С.В. Зверев, Е.В. Казбекова (отв. секретарь), Н.А. Комочев,
И.Г. Коновалова (отв. ред.), Е.В. Пчелов (отв. ред.),
Д.Н. Рамазанова, Б.Л. Фонкич, А.А. Фролов,
К.С. Худин, А.П. Черных, Ю.Э. Шустова*

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. / Отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.В. Пчелов; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. – М.: ИВИ РАН, 2020. – 494 с.

В докладах и тезисах на основании новых исторических источников рассматриваются актуальные проблемы таких вспомогательных исторических дисциплин, как палеография, историческая хронология, историческая метрология, историческая география, генеалогия, ономастика, сфрагистика, геральдика, нумизматика и др., освещаются проблемы истории естественно-научного знания, история и историография вспомогательных исторических дисциплин. Большое место уделяется исследованиям по истории книжной культуры, приказного делопроизводства.

Для специалистов в области гуманитарного знания, истории, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, историографии.

Научное издание

ISBN 978-5-94067-510-5

- © Институт всеобщей истории РАН, 2020
- © Российский государственный гуманитарный университет, 2020
- © Редколлегия, составление, 2020
- © Коновалова И.Г., Пчелов Е.В., общая редакция, 2020
- © Казбекова Е.В., оригинал-макет, 2020

так как море окружает его почти со всех сторон ... Порт находится в восточной части города... В ясную погоду с этого места виден Альхесирас (*ал-Джазира ал-Хадра*) в Испании» (GA 133). О том, что Альхесирас лежит «напротив» Сеуты и Танжера Абу-л-Фида' говорит неоднократно (GA 27, 31, 133, 172).

Что касается координатных данных, то Абу-л-Фида' в разных частях сочинения приводит их для Альхесираса, Танжера, Сеуты, Сале (порт между Танжером и Сеутой), а также для того места, с которого «начинается» море. «Вход» в Средиземное море, согласно Абу-л-Фиде, имел координаты 7° долготы и 35° широты (GA 27), а Альхесирас — 9° долготы и 36° (либо $35^\circ 50'$) широты (GA 31, 172). В отличие от этих пунктов, координаты которых приведены без ссылок на источники, координаты Танжера, Сеуты и Сале даны с указанием на источник сведений. По словам Абу-л-Фиды, из сочинения Ибн Са'ида он заимствовал координаты Танжера ($8^\circ 31'$ долготы и $35^\circ 30'$ широты), Сеуты (9° долготы и $35^\circ 30'$ широты) и Сале ($7^\circ 10'$ долготы и 33° широты) (GA 130, 132). При этом Абу-л-Фида' сообщает и о наличии альтернативных данных, которые, пусть и незначительно, но отличались от сведений Ибн Са'ида. Так, основанное на арабских переработках Птолемея сочинение *Расм ал-Ма'мур* арабского ученого IX в. ал-Кинди определяло долготу Танжера в 8° (GA 132), а в своем рассказе о Средиземном море Абу-л-Фида' без ссылки на источник утверждает, что широта Сеуты равна 35° (GA 27), что на $30'$ меньше данных Ибн Са'ида, приводимых Абу-л-Фидой в описании Сеуты (GA 132).

А.Л. Корзинин, д.и.н., доц., проф.
ИИ СПбГУ

Печати московских великих княгинь второй половины XV века

Исследование выполнено по гранту РФФ № 19-18-00247

«Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)»

В средневековой России в XIV–XVI вв. основной формой удостоверения подлинности документов были печати. Великие князья не ставили свои личные подписи на актах, но скрепляли их именными печатями. В великокняжеской администрации имелась особая должность печатника. Печатниками назначались духовные лица, вероятно, с целью придания процедуре выдачи документа рели-

гиозной санкции.

У великих княгинь также имелись собственные печати. Наиболее ранние из сохранившихся печатей принадлежат великой княгине Софьи Витовтовне и относятся к середине XV в. Известны печати великой княгини Марии Ярославны, жены Василия Темного. Сведений о печатях Софьи Палеолог, Соломонии Сабуровой, Елены Глинской не сохранилось. Можно высказать предположение, основываясь на рельефном выпуклом рисунке печатей, их миниатюрных размерах, описаний перстней в царских завещаниях, что печати представляли собой искусно выполненные инталии, вставленные в металлические ободки (с выгравированной надписью об их владельце) и крепившиеся к кольцам, перстням (*Лакиер А.Б.* Русская геральдика. Кн. 1. СПб., 1855. С. 148–150; Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 1. М., 1848. С. 4–5). Материалом для инталий служили драгоценные камни рубин, сапфир, изумруд, а также яшма, оникс, сердолик. Печати княгинь были односторонними. Известно, что в XIV–XV вв. главными сюжетами для изображений на печатях были античные геммы, которые попадали на Русь из Византии, с XIV–XV вв. из Западной Европы, балканских стран (*Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 91, 99, 135, 161; *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 128–133, 138–142).

Сохранившиеся печати княгинь в большинстве случаев прикладные. Только печать Софьи Витовтовны на ее духовной грамоте 1451 г. вислая, она прикреплена к документу с помощью шелкового малинового шнура. Форма печатей овальная, чаще всего это поперечный овал. На печатях княгинь помещались круговая надпись с титулом («печать княгини великая Софья») / «печать великие княгини Марьи») и оригинальное изображение в центре.

Выбор рисунка зависел от индивидуального вкуса госпожи, примерами для заимствования служили античные образы, запечатленные на различных украшениях (брошах, диадемах, камеях), возможно, древнегреческих вазах. Большинство рисунков на княгининых печатях, к сожалению, сохранилось фрагментарно, что дает поводы к их различной интерпретации.

Следует признать удачной и близкой к действительности атрибуцию изображения на желтовосковой печати, привешенной к духовной Софьи Витовтовны, предложенную Е.В. Пчеловым: похищение дочери афинского царя Эрехтея Орифии богом северного ветра Бореем (*Пчелов Е.В.* Печать Софьи Витовтовны и изображение на ней // Международная нумизматическая конференция «Нумизматические коллекции: наследие исторической Литвы и связан-

ных с ней стран – открытия для просвещения и науки». Vilnius, 2012. С. 142–143). На печати изображена крылатая фигура человека, сжимающая в руках другую человеческую фигуру (РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. I. № 20). Печать довольно крупная по размерам (овал шириной 28 мм, длиной 35 мм, длина неполная, так как верхушка печати отломана) и, возможно, была изготовлена специально для скрепления завешания великой княгини.

Второй тип печати Софьи можно обнаружить на нескольких актах, в частности на грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю 1448–1451 гг.; размер данной желтовосковской печати 15x24 мм (ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Картон V. 41/36. № 7). Изображение стерлось, удастся разобрать лишь его фрагменты: в нижней части деталь с четырьмя точками-вмятинками, напоминающая лист дерева, и наверху два декоративных завитка. Другая черновосковская печать Софьи по внешнему виду близка к первой (ее размер 18x24 мм, в верхней части заметен завиток) и была приложена к жалованной грамоте Феропонтову монастырю 1448 г. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 12. Оп. 1. Ед. хр. 101).

Существуют трудности при атрибуции изображений на печатях Марии Ярославны. Перечень сохранившихся печатей помещен в книге Н.А. Соболевой (*Соболева Н.А. Русские печати. С. 154*). Можно выделить три типа печатей великой княгини. Первый тип представлен фрагментом желтовосковской печати на жалованной грамоте Кирилло-Белозерскому монастырю 1477–1482 гг. В овале (17x25 мм) помещена фигура охотника или охотницы (в профиль), держащая в руке лук. Позади нее слева едва различима другая человеческая фигура, как будто наблюдающая либо идущая за охотником (ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. № 75).

Второй тип, наиболее распространенный (размер 23x26 мм), представлен черновосковской печатью на жалованных грамотах Марии Благовещенскому монастырю 1453 г., Троице-Сергиеву монастырю 1475 г., желтовосковской печатью на грамоте Спасскому Ярославскому монастырю 1466 г. (Архив СПбИИ РАН. Колл. 41. Ед. хр. 21; РГАДА. Ф. 281. № 4971, 10106). Он содержит рисунок охотника (охотницы) с луком либо копьем в руке и бегущей перед ним (справа) собаки с загнутым хвостом.

Изображение на третьем типе черновосковской печати (18x20 мм) в грамотах на земли по р. Шексне 1478–1485 гг. и на владения в Дмитрове в 1468–1478 гг. (ОР РГБ. Ф. 191. № 52; Ф. 303. № 1008) почти стерлось. Архимандрит Амвросий подробно описал оттиск от печати на акте Дионисиево-Глушицкому монастырю 1462–1470 гг.:

«Внизу сокол, сидящий над убитою птицей, под облаками цапля, а к ней подлетающий кречет, а за ним с правой стороны на дыбы ставшая к облакам лающая собака» (Амвросий. История российской иерархии. Ч. V. М., 1813. С. 573). Такая филигранная прорисовка птиц на печати представляется сомнительной. Возможно, архимандрит спутал образ охотника, затертый на печати, с фигурками птиц. Что касается атрибуции изображения на печатях великой княгини, то можно предположить, что Мария Ярославна распорядилась изобразить богиню охоты Артемиду с луком в руке и собакой, бегущей впереди нее. Во второй фигуре, отразившейся только на одной печати, как будто угадывается Актеон, случайно увидевший богиню на охоте. Не исключено, что на печатях Марии показана не Артемиды, а ее брат Аполлон с луком и охотничьей собакой.

*А.В. Краско, глав. библиограф
Центр генеалогии РНБ*

Использование печатных источников в генеалогическом поиске (на примере исследования родословной купцов Растеряевых)

Широко известно, что родословный поиск начинается со сбора сведений, имеющихся в семье, затем исследователь обращается к печатным и архивным материалам. Работа в библиотеках, особенно при помощи опытных библиографов, часто дает важные и разносторонние сведения, что позволяет не только уточнить первоначальные данные, но и максимально подробно составить план архивных исследований. Приведем конкретный пример начала работы над родословной Растеряевых (большой очерк о них см.: *Краско А.В.* Петербургское купечество. Страницы семейных историй. М., 2010).

Среди петербургского купечества XIX – начала XX в. семейство Растеряевых пользовалось значительным влиянием как в коммерческой, так и в общественной жизни. Когда поиск только начинался, было известно, что они переселись в Петербург из Москвы. Это подтвердилось при знакомстве с печатными справочниками «Список московским всех гильдий купцам на 1828 год» и «Список гг. купцов на 1834 год» (по Санкт-Петербургу), где Растеряевы обозначены в составе купечества 3-й гильдии.

Более подробные сведения о составе семьи и времени их переселения в столицу обнаружили в 7-м и 8-м томах уникального издания «Материалы по истории московского купечества», в которых опубликованы ревизские сказки 8-й (1833 г.) и 9-й (1850 г.) ре-